Обе династии Хуай имеют большую прибыль от продажи соли, и говорят, что "налог на соль двух династий Хуай является самым высоким в мире".

Шагуань Янчжоу находится недалеко от Большого канала Пекин-Ханчжоу и является самым процветающим местом.

Здесь находились посланники соли и солевые инспекторы двух династий Хуай, и большинство купцов, будь то купцы Цзинь или Хуэйчжоу, жили здесь, поэтому им было удобно иметь больше возможностей для контакта с солевыми инспекторами.

Когда пришло известие о северном турне наследного принца в Янчжоу, купцы соли, которые уже больше года боялись, внезапно взорвались.

После надзора наследного принца в Нанкине, ряд реформ в налогообложении и правительстве уже заставили торговцев солью опасаться, думая, что наследный принц не отпустит жирное мясо соляной промышленности, и действительно, сегодня этот день настал.

Когда северный патруль вошел в город Янчжоу, Чжу Цзы Лонг уже слышал звук барабанов, петард и песнопений тысячелетней давности за пределами города.

Чжу Цзы Лонг воскликнул: "Народ Янчжоу так восторжен, какое сокровище фэн-шуй!".

Когда он вспоминал об историческом "Десяти днях Янчжоу", Ли Фу поспешно пришел и сообщил: "Ваше Высочество, мне только что сообщили, что посол Янхуая покончил жизнь самоубийством вчера, а двое других торговцев солью повесились дома...".

Чжу Цзы Лонг был озадачен, а? Зачем хорошему человеку совершать самоубийство?"

Ли Фу вернулся: "Из того, что сообщили сотрудники разведки, они так испугались, услышав, что Ваше Высочество был на соляном поле, что покончили жизнь самоубийством в тот же день, когда объясняли последствия".

Чжу Цзы Лонг не мог не иметь черного лица и был несколько безмолвен: "Они были довольно жизнерадостны".

Должностные лица, сопровождавшие князя, также были безмолвны, небесная сила князя, везде, где он проходил, должностные лица дрожали и все боялись, это было нормально напугать одного или двух до смерти.

Вскоре после этого Сунь Инь Юань, Цзин У Бо, размещенный в Янчжоу, привез группу чиновников Янчжоу в звериной одежде и большую группу больших торговцев солью, одетых в красивую одежду, на церемониальную битву.

Сунь Инь Юань поклонился и дал поклон: "Я, Сунь Инь Юань, вежливо приглашаю Ваше Высочество Принца Цзинь Аня"!

"Министр Соленый Патруль Чжан Мин, министр Цзянду Магистрат Ли Шан..."

"Пожалуйста, встаньте!"

Чжу Цзу Лонг встал с церемонии и помог Сунь Иньюаню встать с нахмуренным лицом: "Почему в Янчжоу так мало чиновников? Где эти соляные магистраты?"

Сунь Ин Юань неловко улыбнулся и сказал: "Ваше Высочество понятия не имеет, кроме

губернатора Янчжоу и других должностных лиц, которые были убиты несколько дней назад, должностные лица департамента посланника по транспортировке соли двух Huaihedu передачи, такие как перевозка же, перевозка заместителя, перевозка магистрата, и упомянул, все повесили себя дома вчера вечером, и три купца соли также повесили себя, и семья поспешно похоронил их утром ...".

"Самоубийство из-за страха перед преступностью?"

В очередной раз, Чжу Цзы-Лун был безмолвен, похороны были так аккуратно сделаны, боясь, что дворец не даст им полное тело?

Сунь Инь Юань вернулся: "Он должен был покончить жизнь самоубийством, опасаясь преступлений, Янчжоуское отделение Императорской гвардии уже начало расследование".

Чжу Цзы Длинный обошел толстых белокожих чиновников Янчжоу, игнорируя их страшные выражения, и вдруг сказал: "Где евнух гвардии города Янчжоу, почему дворец не увидел его?".

Когда все смотрели направо и налево, кто-то был подавлен: "Я только что видел, как пришел Евнух Хань, чтобы поприветствовать нас, почему он ушел в мгновение ока?".

"Да, я тоже видел это по дороге из города".

"....."

В тот момент, была только большая путаница по ту сторону рва, и офицер закричал в верхней части своего голоса: "Это плохо! Кто-то прыгнул в ров!"

Просто "пуф!" Несколько раз офицер прыгнул в ледяную реку и подтянул упавшего в воду человека.

"Это Евнух Хань!"

Видя появление спасенного человека, несколько чиновников, знакомых с городскими евнухами Янчжоу, побледнели, и даже этот старый евнух с одной рукой был настолько напуган, что покончил жизнь самоубийством.

Чжу Цзы Длинный размером с Евнуха Ханя, который был промок в супе и нахмурился: "Почему ты покончил жизнь самоубийством"?

Янчжоу евнухи не только управляют солью, но и собирают ценности для дворца, реконструируют социальное положение, являются верными слугами императора, но большинство из них любят деньги и совершают набеги на народный жир и мазь.

Евнух Хань упал на колени и дрожал, дрожал и трясся: "Я испорчен и стыжусь королевской семьи, Ваше Высочество Принц Янчжоу гастролирует на севере.

Чжу Цзы Лонг кивнул головой и вздохнул: "Ты честен".

Увидев тон князя, толпа вздохнула с облегчением, тайно сказав, что еще есть шанс повернуть дело вспять, и Евнух Хань также был облегчен, однако следующее предложение заставило чиновников Янчжоу, а также торговцев солью снова почувствовать себя ледяными.

Только Чжу Цзы Лун сказал слабо: "Тогда, как пожелаешь, брось его во ров и оставь нетронутым".

Сказав это, Чжу Цзы Лонг вернулся к церемонии, и с волной руки команда продолжила двигаться вперед и вошла в город Янчжоу, оставив позади только испуганную толпу чиновников и купцов.

Офис правительства города Янчжоу.

Чжу Цзы Лонг сидел в верхней части зала, медленно подметал толпу торговцев солью и сказал: "С 45-го года династии Ваньли, когда я ввел в действие Закон о программе соли и ввел монополию на соль, вы, торговцы солью, приобрели наследственную монополию, а прибыль от соли настолько велика, что вы, семьи торговцев солью, с гордостью начинаете накапливать огромные богатства".

Несколько оставшихся великих торговцев солью, которые не повесились, сказали: "Да, да, да, мы скучаем по придворной доброте, не смейте забывать!".

Чжу Цзы Лонг сказал: "Так как это так, налог на соль, установленный судом составляет шесть таэлей, шесть монет и четыре цента за цитату, в соответствии с десятью программами, каждая программа цитирования соли составляет 200 000 000 цитат, каждая цитата составляет 300 фунтов соли со скидкой, ежегодное производство соли составляет 60 000 000 фунтов, ежегодный налог на соль в связи с судом должно быть 13 280 000 таэлей серебра! Но почему в прошлом году они собрали только меньше миллиона таэлей?"

Во времена династии Мин катти соли составляли сегодня 596 граммов, а общая сумма эквивалентна 672 миллионам катти; поступления от налога на соль императорского двора составляют: розничная цена 0,3--0,4 таэля серебра за катти соли во времена династии Мин (Продолжение общей литературной экспертизы, т. 20, "Жэнгий-Соль и железо").

Теперь вопрос в том, почему суд потерял так много налога на соль? Налог на соль в размере 13,28 млн. таэлей серебра, который должен был быть получен, теперь составляет лишь одну десятую часть от этого.

Розничная цена одного фунта соли составляет три цента серебра, 600 миллионов фунтов - 180 миллионов таэлей серебра, и помимо жалкой компенсации торговцам солью (одна цитата соли за один камень зерна, менее пяти центов серебра), суд должен был бы взимать налог в размере 13 280 000 таэлей, а оставшиеся 160 миллионов таэлей серебра теряются в налоге на соль.

Сотни миллионов таэлей серебра в год, миллион таэлей серебра в доходах от налога на соль, так что фунт соли, правительство получает только налог менее двух центов, это удивительно!

Все эти серебряные деньги, вероятно, кормят торговцев солью и чиновников всех уровней!

Чу Цзы Лонг понимает эти истины, просто хочет, чтобы эти увядшие телята сами сказали ему, что делать.

Несколько крупных торговцев солью имели холодный пот на лбу и все склоняли головы, не смея прикасаться к бровям.

Чжу Цзи Лонг потягивал чай и безразлично говорил: "У Бога хорошая жизнь, этот дворец сегодня тоже устал, я не хочу больше никого убивать, пока ты честно придумываешь соляной налог, который задолжал в прошлом, этот вопрос тоже будет решен".

"Ваше Высочество, это накопление долга по налогу на соль слишком велико, я боюсь, что это

только заставит их потерять все!"

Несколько крупных торговцев солью также закричали в согласии, чувствуя, что небо упало.

Соленый патруль широко открыл рот и хотел сказать больше, только чтобы увидеть, как Чу Цзы Лонг махает рукой и говорит: "Мое решение принято, не нужно говорить больше"!

Взгляд Чжу Чичжуна холодно выстрелил, а молодой и многообещающий Соляной Патруль обильно вспотел, повторяя: "Да, да, просто делайте, что хочет Ваше Высочество!".

Чжу Цзы Лонг посмотрел на толпу торговцев солью и холодно сказал: "Перед завтрашним закатом я хочу увидеть серебро, не менее одного таэля, помещенного в этом здании суда Чжифу"!

Соляной инспектор и торговцы солью ушли в отставку, вытирая холодный пот со лба одного за другим, все ощущали ощущение пустоты.

Могущество наследного принца заставляло людей чувствовать себя запуганными, а давление было еще сильнее, как компенсировать десятки миллионов таэлей налога на соль, которые задолжали за последние несколько лет?

PS: Книга Push, "Я пережил 999 холокостов", новая книга большого сине-белого парня, можешь проверить, если хочешь.

http://tl.rulate.ru/book/41393/1046671